

О ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ

Любовь БРЫНЗА

Суд сект. Центру, мун. Кишинэу

В рамках настоящей статьи предпринята попытка всестороннего рассмотрения вопросов о причинно-следственной связи в уголовном праве. В качестве методов исследования использованы диалектический метод, метод анализа и синтеза, историко-правовой метод, а также метод сравнительного правоведения. Автором детально проанализированы различные теории причинности, в результате чего были определены основополагающие правила квалификации преступного деяния. Изучено и показано соотношение между причинной связью и виной субъекта.

Ключевые слова: причина, следствие, причинно-следственная связь, теория причинности, вина субъекта, преступное деяние, преступные последствия.

ȘTIINȚA DESPRE LEGĂTURA DE CAUZALITATE ÎN CONTEXTUL DREPTULUI PENAL

În limitele acestui articol se face o încercare de a investiga în plan multilateral problemele ce vizează legătura de cauzalitate în dreptul penal. În calitate de metode ale cercetării au fost utilizate metoda dialectică, metoda analizei și a sintezei, metoda istorică, precum și metoda comparativă de drept. Autorul a supus unei analize detaliate diferite teorii ale cauzalității, rezultatul fiind identificarea regulilor fundamentale de calificare a faptei infracționale. Mai mult, a fost cercetată și demonstrată corelația dintre legătura de cauzalitate și vinovăția subiectului.

Cuvinte-cheie: cauză, efect, legătură de cauzalitate, teoria de cauzalitate, vinovăția subiectului, faptă prejudiciabilă, urmări prejudiciabile.

SCIENCE OF CAUSAL RELATIONSHIP IN THE CONTEXT OF THE SUBSTANTIVE CRIMINAL LAW

In the realm of this article there was performed an attempt of the causal relationship overall explanation in the Substantive Criminal Law. In the capacity of the scientific method there were used the dialectical method, the method of analysis and synthesis, the historical method as well as the method of legal comparison. The author has submitted to meticulous analysis different theories of causality, As a result there were the fundamental rules of qualification. More than it, the correlation between the causal relationship and culpability was studied and demonstrated.

Keywords: cause, effect, causal relationship, theory of causality, culpability of the subject, criminal misdeed, criminal results.

Категория причинности значима не только в качестве элемента объективной стороны состава преступления, связывающего преступное деяние и вредоносные последствия. В этом смысле о причинности можно говорить как в отношении конкретного преступления, так и в отношении преступности в целом.

Методологической основой учения о причинной связи является принцип детерминизма, требующий выявления необходимой обусловленности каждого свойства, отношения исследуемого явления. Принцип детерминизма формируется, прежде всего, на основе причинной обусловленности явлений, признания необходимой связи причины со следствием.

Причинная связь принадлежит к чрезвычайно дискуссионным проблемам теории уголовного права, необходимость разрешения которой приобретает все большую актуальность с развитием общественных отношений в современном мире и появлением новых форм социально опасного поведения. Применительно к уголовно-правовой науке отметим, что причинная связь является конструктивным, обязательным признаком объективной стороны материальных составов преступления. Иными словами, только между действием и материальными последствиями устанавливается причинная связь.

Проблема причинности – это онтологический, а не логический вопрос, так как предполагается, что причинность обуславливается действительностью и, следовательно, не может быть решена априорно, сугубо логическими средствами; она может быть проанализирована с помощью логики, но не может быть сведена к логическим терминам. Причинная связь есть объективная категория, существующая вне нашего сознания между явлениями внешнего мира. Любое материальное событие, любой процесс, так же, как и любые иные материальные события, могут быть определены другими материальными процессами и только ими.

Современная концепция причинности включает в себя два необходимых и достаточных компонента – это *принцип производительности*, или генетический принцип, утверждающий, что ничто не может возникнуть из ничего или перейти в ничто, то есть провозглашающий активный характер причины, и *принцип закономерности*, согласно которому ничто не происходит незакономерным, произвольным образом [5, с.7-8].

В объективном материальном мире происходит множество событий, протекающих по независимым законам (цепям причинности). Иными словами, любая причина порождает следствие, которое, в свою очередь, является причиной иного следствия, и так – до бесконечности. Понятие человеком причины и следствия всегда несколько упрощает объективную связь явлений, искусственно изолируя те или иные стороны единого мирового процесса.

Под *причиной* следует понимать взаимодействие целого ряда условий одного и того же явления, вызывающего определенные изменения в окружающей действительности. А *следствие* представляет собой изменения во взаимодействующих телах или элементах, сторонах в результате их взаимодействия. Причинная связь явлений – объективная категория. В результате взаимодействия одни явления порождаются другими в силу существующих независимо от нашего сознания природных или социальных закономерностей.

Причинно-следственная связь всегда существует во времени и в пространстве. При этом причина всегда по времени должна предшествовать следствию. Важным требованием при установлении причинной связи является последовательность во времени причины и следствия, ибо причинная связь – это процесс, протекающий во времени. Причиной вредоносных последствий может быть такое вредоносное действие или бездействие, которое предшествовало этим последствиям во времени. Вредоносное действие или бездействие лица признается причиной преступного последствия только тогда, когда оно не только предшествовало ему во времени, но и было необходимым условием причинения вреда.

Другой особенностью причинно-следственной связи является ее необходимый характер. Причинная обусловленность является всеобщей формой существования необходимости.

Опираясь на фундаментальные положения философии, современная наука уголовного права разработала учение о причинной связи в уголовном праве. В науке уголовного права под причинной связью принято понимать отношение между двумя явлениями, при котором одно явление – человеческое действие (бездействие) с внутренней необходимостью порождает другое явление (следствие). Наличие причинной связи между ними означает, что не будь деяния, не наступили бы и общественно опасные последствия.

Диалектика связи и обособленности как методологический принцип означает, что для познания вещи необходимо раскрыть, в каких отношениях и как она связана, а в каких отношениях она обособлена. Причинность – всеобщий закон природы и общества. Этот закон одинаково распространяется на биологические, химические, физиологические и иные процессы и явления. Он может по-разному проявляться в объективной реальности, однако всегда и везде выражает собой такую зависимость между явлениями природы и общества, при которой одно из них (причина) порождает другое (следствие). Поэтому никакое другое понятие явления, кроме того, что приводится материалистической философией, не может быть исходным при разрешении причинной связи в уголовном праве.

Любое преступление влечет за собой самые различные последствия: социальные, экономические, моральные. Из всех этих последствий для квалификации преступления имеют значение только некоторые, а именно два вида последствий:

- 1) причинение вреда объекту преступления, то есть посягательство на общественные отношения;
- 2) причинение вреда предмету преступления, то есть физического, материального вреда.

Причинная связь, как связь объективная, должна устанавливаться не между деянием и объектом, а между деянием и предметом преступления как явлением материальным.

Наука уголовного права не создает особого понятия причинной связи, не зависящего от философского (диалектико-материалистического) понятия причинности.

Современная юридическая доктрина содержит аксиоматическое философское положение, в соответствии с которым вменяемое лицо должно нести ответственность лишь за те отрицательные изменения в объективном мире, которые были вызваны его поведением [6, с.4]. Иначе говоря, между поведением человека и наступившим вредом должна существовать причинная связь. Наряду с вредоносностью и

виной причинная связь является необходимой предпосылкой уголовной ответственности. Как не может быть ответственности без вредоносности деяния и вины действующего лица, так не может быть и ответственности за последствие, которое не находится в причинной связи с поступком лица [5, с.3-4].

А.Ю. Кошелева подчеркивает, что изучение причинной связи как признака состава преступления не является единственно возможным изучением категории причинности в науках уголовно-правового цикла [3, с.10].

В научной литературе говорится, что необходимым условием использования принципа причинности для познания механизма события является правильное понимание значения причинно-следственных связей как частицы универсальной связи [7, с.127]. Криминалист Д.П. Песенкова отмечает: *«В криминалистической методике расследования преступлений познание закономерностей формирования ее предмета исследования нельзя уместить в виде одной прямой, поэтапно развивающейся линии. Это отношения, всегда развивающиеся в плоскости, где исследуются не только наблюдаемые объекты, но и те явления, условия, которые скрыты от человеческого глаза, но о существовании которых возможно узнать только через установления отношений связи, в частности причинно-следственной»* [7, с.127].

В уголовном праве широко используется понятие причинной связи, поскольку она составляет обязательный признак объективной стороны материальных составов преступлений, и как результат этого, понятие причинной связи в уголовном праве достаточно широко разработано. Имеется множество уголовно-правовых теорий причинной связи, призванных объяснить суть этого понятия и назвать правила его применения; в конечном счете, все такие теории относятся к решению вопроса об основаниях уголовной ответственности, поскольку отсутствие причинной связи между преступным деянием и преступными последствиями исключает уголовную ответственность – за отсутствием в деянии состава преступления.

Вместе с тем имеются и неразрешённые вопросы. Так, существуют различные научные мнения по поводу соотношения общефилософского понятия причинной связи и уголовно-правового понятия причинной связи как признака объективной стороны состава преступления. Решение этого вопроса связано, как правило, с декларацией применения общефилософского подхода; однако же единого общефилософского подхода нет ни в уголовном праве, ни в философии, а различные философские школы предлагают различное видение понятия причинности.

Надлежит подчеркнуть, что уголовное право обладает самостоятельным предметом и не может использовать категории и понятия других наук в неизменённом и неприспособленном для собственных нужд и для собственного языка виде. В этой связи следовало бы изучить вопрос о том, какое именно концептуальное видение понятий причинности и причинной связи должно воспринять уголовное право. Не поставлен и потому и не разрешён вопрос о соотношении уголовно-правового понятия причинной связи как признака объективной стороны состава преступления и той причинной связи, которая объективно выражена и описана различными естественными науками. В правоприменительной практике такая причинная связь представлена, как правило, заключением эксперта по уголовному делу.

В историческом аспекте следует заметить, что необходимость установления причинной связи возникла прежде всего применительно к преступлениям против жизни и здоровья человека. Сложность данного вопроса обусловлена тем, что в объективный ход процесса причинения преступных последствий нередко вмешиваются действия других, иные обстоятельства, например – состояние здоровья потерпевшего. Кроме того, сами преступные последствия могут быть существенным образом отдалены от деяния лица целым рядом промежуточных событий или действий. Именно в таких случаях и возникает проблема установления того, кто и каким действием (бездействием) причинил последствие [6, с.4-5].

Поскольку исторически уголовно-правовое учение о причинной связи возникло относительно преступлений против жизни и здоровья, особенно умышленного убийства, то первые попытки построения научной теории причинной связи касались такого преступного последствия, как лишение жизни потерпевшего. В течение длительного времени популярной в науке оставалась так называемая «теория критических дней», присущая не только римскому праву, но и праву большинства государств Европы, в частности – древнему германскому. Согласно данной теории, причинная связь смерти с телесным повреждением признавалась лишь тогда, когда смерть наступала по истечении определённого срока. Немецкий ученый Р.Хисс отмечал, что древние источники рассматривают телесное повреж-

дение как причину смерти в том случае, если смерть наступит в определенный срок. Сроки не отличались унифицированностью, и в разных источниках средневекового уголовного права указывались следующие сроки: год и один день; сорок дней; двадцать дней; семь дней [6, с.7-8].

В старом китайском праве, если смерть не наступила немедленно после нанесения раны, то причинная зависимость признавалась или отрицалась в зависимости от срока, который прошел от нанесения раны и до наступления смерти. Продолжительность этого срока была различна и устанавливалась с учетом родственных отношений между убийцей и убитым. Во Франции многие юристы считали правильным установление 40-дневного срока [6, с.8].

Положения «теории критических дней» были восприняты судебной практикой и учеными. На протяжении многих столетий они были отправной точкой в исследованиях и установлении причинной связи в преступлениях против жизни и здоровья. Больше того, в уголовном законодательстве некоторых государств эти правила сохранились почти до конца XX столетия. К примеру, в английском уголовном праве «правило одного года и одного дня» было законодательно отменено лишь в 1996 году [6, с.8].

Общий принцип, используемый в доктрине и судебной практике стран семьи общего права в установлении причинности, может быть сведён к фразе «если бы не» (*but for, sine qua non*). При этом причина «если бы не» не может считаться причиной, имеющей уголовно-правовое значение, если она не вносит более чем минимальный вклад в причинение результата, хотя для признания её имеющей уголовно-правовой характер не требуется, чтобы она являлась «существенной причиной».

Сложный вопрос представляют случаи постороннего вмешательства в цепь причинности, разрешаемые на основе одного из двух правил. Первое правило указывает, что естественно происходящее событие («Божественное Провидение») исключает причинность, но лишь если оно не могло быть разумно предвидимо. Второе правило связано с привходящим действием третьих лиц и гласит, что волимое поведение третьих лиц создает преграду на пути дальнейшего (т.е. направленного в прошлое) исследования цепи причинности, используя латинскую максиму – *novus actus interveniens* [1, с.32-45].

Однако из приведенного второго правила существуют три признанных судебной практикой изъятия, позволяющие констатировать причинную связь несмотря на привходящие действия третьих лиц. Причинная связь между действием обвиняемого и наступившим результатом существует тогда, когда *во-первых*, поведение третьего лица не может быть охарактеризовано как «волимое» в самом широком смысле этого слова;

во-вторых, наступление смертельного исхода было вызвано неудачным медицинским вмешательством;

в-третьих, особое состояние или поведение потерпевшего способствовали наступлению преступного результата.

В частности, в соответствии с принятой в странах общего права классификацией, тяжкое убийство относится к «преступлениям результата» (*result crimes*), для которых важно не только поведение лица и сопутствующие совершению преступления обстоятельства, но и наступившие общественно опасные последствия. Таким образом, материальный элемент тяжкого убийства представляет собой единство трех компонентов:

- 1) действие или бездействие, направленное на причинение смерти другому лицу;
- 2) смерть этого лица, выступающая обязательным преступным результатом;
- 3) причинная связь между деянием виновного и наступившей смертью потерпевшего.

Ответственность за бездействие наступает только в том случае, если на лице лежала правовая обязанность действовать и существовала фактическая возможность реализовать эту обязанность.

Для установления причинно-следственной связи уголовно-правовая доктрина стран общего права выработала два теста – фактический (*factual causation*) и легальный, или правовой (*legal causation*).

Фактический тест призван дать ответ на вопрос, какое именно деяние послужило необходимым условием и причиной наступления смерти, и опирается на правило *sine qua non*.

Легальный тест причинности оценивает поведение посягающего лица, руководствуясь правовыми нормами и принципами их толкования. Названный тест предполагает установление трех ключевых моментов:

- причиненный вред должен выступать «действительной и значительной» причиной смерти;
- в качестве необходимого условия наступления последствий следует рассматривать физические и психические особенности потерпевшего;

– если очевидно наличие вмешивающегося в процесс причинения действия, необходимо установить, прерывает ли оно течение причинной связи [4, с.21-22].

По общему правилу, если такое вмешательство является естественным в сложившихся обстоятельствах и предвидимым со стороны посягающего, то оно не прерывает причинной связи, если случайно вмешивается в процесс причинения вреда.

При таком подходе, когда наличие причинной связи ставится в зависимость от возможности лица предвидеть наступление негативных последствий, неизбежно происходит смешение причинной, всегда объективной связи между деянием и последствием и психическим элементом в форме намерения причинить смерть. Необходимая причинная связь существует реально, вне зависимости от возможности лица предвидеть наступление смерти, но дело в том, что предвидение необходимо для привлечения лица к уголовной ответственности.

Недостаток подхода заключается в том, что в процессе квалификации происходит подмена понятий: установив связь между причинением вреда и наступившей смертью, судьи констатируют наличие в деянии *corpus delicti*, тяжкого убийства, минуя процесс установления психического элемента преступления.

При этом вмешивающиеся в течение причинной связи обстоятельства и развитие связи в нетипичных ситуациях регламентированы тщательным образом.

Тяжкое убийство признается оконченным в момент наступления смерти потерпевшего. Причем в Англии, Канаде и большинстве штатов Америки конкретное время наступления смерти значения для квалификации не имеет – смерть может быть мгновенной, а может последовать спустя длительный промежуток времени. В ряде американских штатов, где по-прежнему действует правило «одного года и одного дня» или его измененный вариант, предусматривающий более значительный временной интервал, для квалификации смерть должна наступить в пределах указанного в законе срока.

Предлагающиеся в уголовно-правовой доктрине общего права варианты разрешения вопроса об установлении причинной связи в нетипичных ситуациях (особое состояние потерпевшего, приводящие действия третьих лиц, неправильное лечение и т.п.) не могут быть признаны состоятельными либо вследствие неудачности самой по себе попытки априорно решить в принципе вопрос о наличии либо же отсутствии причинной связи в таких случаях, либо вследствие использования неверной схемы «сначала причинная связь, потом вина», приводящей к тому, что первая априорно констатируется (что само по себе небесспорно) и решение вопроса переводится всецело в плоскость субъективной стороны преступления [2, с.10].

Связать причинно-следственной цепочкой «необычный» (в самом широком понимании) результат и деяние лица возможно лишь используя правило «предвидения реально возможных следствий». При таком подходе умысел и неосторожность, возникающие в том числе и из «предвидения реально возможных следствий» (в данной конкретной ситуации), оправдывают вменение «необычного» (если рассматривать его со стороны) результата; «непредвидение реально возможных следствий», в свою очередь, такое вменение исключает [2, с.10].

Правовед Г.А. Есаков приходит к выводу о том, что доктрина и судебная практика в странах семьи общего права стремятся устанавливать строгую логическую цепочку причинно-следственных закономерностей (правило *sine qua non*), но однако не исключают и констатацию причинности тогда, когда вменение результата оправдывается соображениями моральной порицаемости поведения. Здесь находит отражение то особое понимание основания наказуемости действий, которое помещает человека в центр уголовного права: рассматривая его как морально ответственного за своё поведение, суды склонны придавать бóльшую значимость моральной злобности, которая превалирует над юридическими конструкциями, допуская вменение там, где строгая логика права этого бы не позволила [2, с.21-22].

В свою очередь, в отечественной науке уголовного права давно обосновывается позиция, что нельзя устанавливать какие-либо абстрактные сроки для решения вопроса о причинной связи. Дело в том, что характер причиненного вреда, особенности организма потерпевшего в конкретных случаях бывают настолько индивидуальны, что не вписываются в какие-то общие временные рамки. В то же время для решения вопроса об ответственности в принципе не имеет значения, наступили ли общественно опасные последствия сразу или же по истечении определенного периода времени.

Причинная связь воплощает в себе один из ведущих аспектов научного юридического исследования поступка определенного лица. Такое исследование направлено на раскрытие зависимости, выявление

ние которой должно способствовать осознанию того, что социально вредные изменения реальности порождены именно поведением субъекта правонарушения, а не возникли в результате деятельности других лиц. Таким образом, причинная связь в правоповедении выполняет вспомогательную, но необходимую роль в установлении объективных границ ответственности человека за вредные последствия его поступка. Деяние как причина и преступное последствие как результат деяния являются нормативно закреплёнными, а эмпирическая, объективная причинность таковой не является. Соотношение этих понятий также требует специального исследования.

Науке уголовного права известно несколько теорий причинной связи:

1. *Теория эквивалентности* признает причинную связь между действием человека и наступившим преступным последствием во всех тех случаях, когда это действие было необходимым предшествующим условием результата. Вместе с тем, таких необходимых условий может быть сколько угодно, что предопределяет наличие трудностей при решении вопроса об уголовной ответственности. Как следствие, положения этой теории ориентировали судебные органы на чрезмерное расширение объективных оснований уголовной ответственности. Порочность рассматриваемой теории заключается вовсе не в тезисе *conditio sine qua non*, являющемся логически неопровержимым, порочность ее заключается в другом, а именно в тезисе о равноценности или эквивалентности условий. Сторонники теории эквивалентности считали необходимым в каждом конкретном случае при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности устанавливать его вину. В противном случае, считали они, причиной смерти, например, лица, умершего от простуды, будет и портной, шивший ему холодное платье, слуга, ошибочно уверивший его, что погода теплая, извозчик, который слишком медленно вез его по улицам города в морозный день, и, наконец, он сам, надевший холодное платье в сильный мороз.

2. *Теория адекватной причинности* признавала причиной преступных последствий только те действия лица, которые вообще способны по своему характеру повлечь наступление имевших место в действительности последствий. Эта теория получила заметное распространение прежде всего среди цивилистов. Но были у нее сторонники и в уголовном праве. Согласно данной теории, только такое действие признается причиной наступившего результата, которое всегда в обычных условиях типично ведет к этому результату: например, выстрел в голову ведет к смерти, легкий удар линейкой по голове – нет. Поэтому в первом случае будет причинная связь, во втором – нет. Однако данная теория не учитывает необычных, нетипичных условий наступления результата. Выстрел в голову не всегда может привести к наступлению смерти, а удар линейкой по голове может к ней привести. При этом результат признается типичным на основе субъективного представления судей о типичных связях между явлениями, а о типичном в подобных ситуациях можно рассуждать лишь абстрактно. Теория адекватной причинности не содержит точных критериев, руководствуясь которыми суд мог бы вынести справедливый приговор. Если же в том или ином конкретном случае действия человека причинили преступные последствия, но эти последствия не являются типичными, адекватными данным действиям, причинной связи в данном случае, согласно мнению представителей теории адекватной типичности, нет. Так, согласно этой теории, отсутствует причинная связь между, например, относительно легким ударом по голове и наступившей затем смертью потерпевшего, если тот незадолго до этого перенес болезнь мозга.

3. *Теория о необходимых и случайных причинных связях*. Эта теория давала обоснование уголовной ответственности только при наличии необходимой причинной связи. По мнению сторонников этой теории, необходимое последствие есть проявление закономерности развития данного явления и внутренне ему присуще. Случайное последствие закономерно не вытекает из данного явления, хотя само причинно обусловлено, но для уголовного права не имеет значения, находятся между собой деяние человека и связанные с ним последствия в необходимом или случайном отношении. При наличии случайной причинной связи между совершенным деянием и наступившим результатом, вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности, согласно этой концепции, должен быть решен отрицательно. В целом, несмотря на столь существенные расхождения у сторонников этой теории, их позиция сводится к следующему:

1) вредоносное действие (бездействие) должно создавать реальную возможность наступления вредных последствий;

2) в конкретных условиях эта реальная возможность превращается в действительность и деяние порождает результат;

3) последствие, результат, являясь следствием закономерно развившегося во времени и пространстве деяния, наступает с необходимостью.

В действительности же случайных причинных связей, случайных последствий в объективной действительности не существует. Случайное существует не в области отношений причин и их следствий, а в сфере возникновения причин. Но все элементы взаимодействия, составляющего какую-либо случайную причину, имеют свои причинно-следственные ряды, которые обусловили их включение в данное взаимодействие. Каждый такой причинно-следственный ряд является необходимым, случайным же является его пересечение с другими причинно-следственными рядами. Случайность, таким образом, возникает в момент пересечения необходимых причинно-следственных рядов, где как раз и образуются новые причины, включаются во взаимодействие новые элементы. Другими словами, признание необходимой связи между причиной и следствием не исключает объективного существования случайностей, которые тоже со своими причинами связаны необходимым образом. Не может быть случайных последствий, а существуют случайные причины, которые, в свою очередь, с необходимостью порождают определенные последствия.

4. *Теория главной причины.* Согласно этой теории, причиной наступившего результата признается только решающее, главное действие, оказавшее наибольшее влияние на наступивший результат. Эта теория приводит хорошие рекомендации для преступников, как избежать наказания (подсыпай яду меньше, чем сообщник; бей потерпевшего меньше, чем твой товарищ – и ты избежишь ответственности). Кроме того, исходя из этой теории нельзя привлечь к ответственности второстепенных участников (причиной всегда будут признаваться действия исполнителя).

5. *Теория непосредственной (ближайшей) причины.* Сторонники этой теории считают, что только последнее – непосредственное, ближайшее к последствию действие должно признаваться причиной наступления результата. Это любимая теория практических работников. Но к этой теории могут быть предъявлены те же возражения, что и к предыдущей: организатор, подстрекатель и пособник никогда не являются последним звеном причинной связи. Невозможно обосновать ответственность по этой теории и в том случае, если между действиями преступника и последствием были совершены действия других лиц.

6. *Теория вероятностной причинной связи.* Сторонники этой теории считают, что последствие может наступать с большей или меньшей вероятностью. Суд, по их мнению, может принять как полноценное доказательство заключение экспертизы, которое, не являясь категорическим, констатирует высокую степень вероятности наличия или отсутствия причинной связи между противоправным деянием и наступившим вредом. Но сами сторонники этой теории признают, что тогда в ряде случаев ответственность будет наступать ошибочно. Однако, считают они, эти единичные и неизбежные ошибки – меньшее зло по сравнению с теми массовыми ошибками, к которым приводят судебные решения, опирающиеся только на категорические заключения экспертов. Если согласиться с таким подходом, то следует признать возможной ответственность лица за вред, который оно фактически не причиняло, т.е. сознательно пойти на нарушение закона.

7. *Теория возможности и действительности.* По мнению сторонников этой теории, каждое явление, прежде чем возникнуть, имеет свое основание в определенной действительности, которое по отношению к рассматриваемому явлению выступает как возможность. Различают абстрактные (формальные) и реальные (конкретные) возможности. Из различий в объективной природе абстрактной и реальной возможностей следует, что явления, обусловившие абстрактную возможность наступления тех или иных последствий, не служат их причинами, если последовательное развитие абстрактной возможности в реальную, а затем в действительность привело к их наступлению. Напротив, действие человека (явление), создавшее реальную возможность наступления результата (преступление) или превратившее реальную возможность в действительность, всегда является его причиной. При исследовании причинной связи между действием лица и наступившим общественно опасным последствием мы всегда имеем дело с уже осуществившейся возможностью, которая является уже не возможностью, а действительностью. И поэтому непонятно, почему исследование действительной причинной связи должно быть заменено исследованием лишь ее возможности.

8. *Теория необходимого условия (conditio sine qua non).* Наиболее распространенной теорией причинности несомненно является так называемая теория *conditio sine qua non*, или теория необходимого условия. Согласно этой теории, действие человека тогда является причиной данного последствия, когда

это действие было одним из необходимых условий его наступления. Теория *conditio sine qua non* исходит из предположения полной равноценности (но не равнозначности) всех предшествующих близких или отдаленных условий наступления данного события. Каждое из них, если оно удовлетворяет указанному требованию, должно рассматриваться как причина произошедшего. Хотя эта теория и снискала самое большое число сторонников, но и больше других она вызывала возражений. Главное заключалось в том, что данная теория ставит вопрос о возможности ответственности за очень далеко идущие последствия совершенного деяния. Критики этой теории утверждают, что причинная связь в таком случае распространяется до бесконечности. Например, оружейник, сделавший пистолет, должен признаваться при убийстве причиной смерти потерпевшего, а значит, может быть привлечен к уголовной ответственности. Безусловно, если бы оружейник не сделал пистолет – убийства не произошло бы, а значит, действительно он должен признаваться причиной наступившего результата. Но можно ли привлечь его к ответственности? Нельзя забывать, что для привлечения к ответственности необходим не один признак состава (причинная связь), а все его признаки, в том числе и вина. Если вины нет, то нет и ответственности. Если же вина оружейника в убийстве данного конкретного лица доказана (он специально сделал пистолет для убийцы), то и его можно привлечь к ответственности. Ссылка на то, что в гражданском праве возможна ответственность без вины (например – владельца источника повышенной опасности, а значит, это ограничительное условие не действует), неубедительна. Указание на то, с кем (или с чем) должна устанавливаться причинная связь, – и есть это ограничительное условие. То есть, если мы установим причинную связь между источником повышенной опасности и наступившим последствием, то этого будет достаточно для ответственности. Несмотря на имеющиеся в этой теории некоторые неточности, недостаточно четкие формулировки, она выдержала проверку временем по сравнению с другими теориями.

На основе теории *conditio sine qua non* дается понятие причинной связи и устанавливаются основные правила по ее определению.

В уголовном праве должно применяться то же понятие причинной связи, что и в философии. Не существует особого, отличного от философского, понятия причинности. В этом смысле А.Е. Кошелева различает

- 1) теоретическую конструкцию причинной связи,
- 2) механизм эмпирического причинения,
- 3) причинную связь в узком смысле [3, с.6-9].

Задача исследования проблемы причинной связи в уголовном праве заключается не в установлении ее специфических законов в праве, а в применении общих философских положений причинности к конкретным случаям.

Из всех многочисленных факторов, обусловивших наступление определенного события, нас интересует лишь поступок человека, а из всех многочисленных последствий – лишь то последствие, которое, в соответствии с законом, обосновывает уголовную ответственность или влияет на размер этой ответственности.

Первым важным моментом при определении причинной связи является строгая временная последовательность причины и следствия. То есть для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности за конкретное преступление, надо установить, что деяние, образующее объективную сторону этого преступления, во времени предшествовало вредоносным последствиям. Затем решить вопрос о том, является ли действие человека необходимым условием наступившего последствия. В случае положительного ответа на данный вопрос, причинную связь действия человека с наступившим общественно опасным последствием следует считать установленной. При этом причинная связь признается и тогда, когда действие человека сыграло незначительную роль в наступлении последствия, когда последствие случилось лишь благодаря присоединению к деятельности человека каких-либо внешних условий, независимо от того, заключаются ли эти условия в особых свойствах объекта посягательства, или в действиях других лиц, или же во вмешательстве сил природы.

Но как установить, был ли поступок лица необходимым условием наступившего последствия? Представляется, что поступок лица должен быть признан необходимым условием наступившего изменения во внешнем мире, если при отсутствии этого действия изменения не произошло бы.

Для выяснения же того, произошло бы или нет изменение во внешнем мире при отсутствии действия, вполне допустимо пользоваться методом искусственного изолирования явлений. Применение

этого принципа в праве означает, что для установления причинной связи необходимо изолировать как поведение подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), так и наступивший результат.

Следующее правило заключается в том, что при исследовании причинной связи нужно идти от последствия к деянию. Это обусловлено не только тем, что в следственной практике расследование преступлений, повлекших вредный результат, начинается с факта обнаружения этого результата, но прежде всего тем, что причинная связь – связь многозвенная, и познать ее можно только переходя от одного звена к другому.

Для того чтобы определить то или иное явление как причину, необходимо применить четвертое, так называемое «*золотое правило причинности*»: «Если, мысленно выделив интересующее нас явление (применительно к праву – действие человека) из всей суммы предшествующих факторов, мы найдем, что последствие не произошло бы или произошло бы иным путем или в иное время, то следует признать, что данное явление (действие) является условием данного последствия. Если же окажется, что последствие наступило бы в том же порядке, то это значит, что действие не является условием последствия и между ними нет причинной связи. То есть, если комбинация ABC дает явление A, а комбинация AB не дает этого результата, то это служит доказательством того, что явление (действие) C является условием последствия A». Пользуясь этим правилом, можно принять решение по любому, даже самому сложному делу.

Давая понятие преступного деяния, действие определяется как телодвижение человека, а бездействие – как несовершение определенного законом действия. То есть действие определяется как объективная категория, а бездействие – как юридическая. Кроме того, предлагается ввести новое уголовно-правовое понятие – *понятие деятельности* [5, с.5-6].

В материальных составах преступлений преступные последствия должны быть вызваны деянием виновного лица. Такое строгое соотношение между деянием и последствиями именуется причинной связью. Деяние в форме действия – как активная причина, является достаточно прозрачным для изучения. Активная, действующая причина способна вызывать некоторые изменения в окружающей действительности и приводить к появлению новых явлений действительности, именуемых следствиями. Это положение представляется самоочевидным.

Рассматривая вопрос причинной связи в уголовном праве, нельзя не затронуть такие понятия, как *действие* и *бездействие*, также являющиеся признаком объективной стороны состава преступления. Прежде всего, необходимо указать на первый признак преступного действия – *его внешний характер*. В отличие от бездействия, это положение доказательства не требует. Но при этом возникает другая проблема. Практически во всех научных работах, учебниках по уголовному праву указывается на волевой характер действия [8, с.9-39]. Представляется, что невозможность уголовной ответственности при отсутствии сознания и воли должна связываться не с пороком деяния, а с отсутствием вины.

Второй признак действия – *активность*, означает определенное воздействие на окружающий мир. В основе всякого действия лежит телодвижение человека. Таким образом, можно сделать вывод, что действие – это психофизическое понятие. Его можно определить как внешнее выражение воли человека, заключающееся в воздействии его телодвижений на окружающую среду. По форме действия можно подразделить на *физические* (энергетические) и *информационные*.

Иначе выглядит процесс исследования «пассивной» причины – деяния в форме *бездействия*. «Пассивная» причина в силу особенностей своего причиняющего воздействия менее прозрачна для изучения. В ряде научных разработок опровергается причиняющая возможность бездействия. Но в них, однако, не оспаривается постулат о конструкции объективной стороны материальных составов преступлений. Таким образом, возникает серьезная научная проблема. Если бездействие не имеет причиняющего значения, необходимо пересмотреть конструкцию объективной стороны преступлений с материальными составами, по крайней мере в отношении тех составов, деяние в которых выражено в форме бездействия. Такие исследования, безусловно, повлекут пересмотр конструкции объективной стороны общего состава преступления. Вместе с тем модель объективной стороны состава преступления не оспаривается и выглядит как *деяние – причинная связь – последствие*.

В юридической литературе бездействие обычно определяется как пассивное поведение лица, то есть неисполнение лицом возложенной на него обязанности действовать определенным образом под страхом уголовной ответственности либо невоспрепятствование наступлению общественно опасных последствий,

хотя субъект должен был и мог это сделать. Вместе с тем следует пояснить, что бездействие нельзя понимать в буквальном смысле этого слова как пассивность, абсолютную недеятельность субъекта. В момент совершения преступления виновный может развить самую бурную деятельность, однако если он не выполняет при этом возложенной на него законом обязанности, то считается бездействующим.

Психология не знает понятия бездействия. Не имеет бездействие и физического содержания (исключение составляет бездействие путем действия). В самом деле, при бездействии лицо не выполняет возложенную на него обязанность действовать, т.е. физическая, исполнительская сторона бездействия отсутствует.

Нормативный характер бездействия особенно четко подтверждается тем, что бездействие немисливо без обязанности действовать, а таковая возлагается только законом. Бездействие есть внешний акт поведения человека, состоящий в нарушении обязанности совершить определенное законом действие.

Под термином «*смешанное бездействие*» следует понимать комбинацию действия и бездействия, то есть те случаи, когда, создав своей предшествующей деятельностью опасность наступления вредного последствия, лицо не предотвращает его наступления.

Подытоживая рассуждения по поводу причинной связи, солидаризируемся с правоведом Г.А. Есаковым в вопросе о неопределённости, существующей в современном уголовном праве применительно к правилам установления причинной связи в нетипичных ситуациях (особое состояние потерпевшего, приводящие действия третьих лиц, неправильное лечение и т.п.) [2, с.22]. В литературе это либо обходится молчанием, либо решается с отсылкой к мнениям классиков уголовного права и неизменно подчёркивается необходимость размежевания объективной категории причинности и субъективной категории вины. Исходя из опыта стран семьи общего права, последнее представляется и не вполне верным, и даже невозможным. Схема «сначала причинная связь, потом вина» приводит к тому, что первая априорно констатируется (что само по себе уже небесспорно) и вопрос переводится всецело в плоскость субъективной стороны преступления.

Представляется, что связать причинно-следственной цепочкой «необычный» (в самом широком понимании) результат и деяние лица возможно, лишь используя в дополнение к признанным критериям установления причинной связи правило «предвидения реально возможных следствий». При таком подходе умысел и неосторожность, возникающие в том числе и из «предвидения реально возможных следствий» (в данной конкретной ситуации), оправдывают вменение «необычного» (если рассматривать его со стороны) результата; «непредвидение реально возможных следствий» такое вменение исключает. Иными словами, решать рассматриваемые ситуации следует комплексно, не стремясь мысленно изолировать отдельные элементы и признаки состава преступления.

Литература:

1. МІСНАЕЛ, J. ALLEN. *Textbook on Criminal Law (6th Edition)*. Oxford: Oxford University Press, Black Press Book, 2001. 515 p. British Library Cataloging in Publication Data 1-84-174218-X
2. ЕСАКОВ, Г.А. *Учение о преступлении в странах семьи общего права* / Автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право. Москва: Московская Государственная Юридическая Академия, 2007. 42 с.
3. КОШЕЛЁВА, А.Ю. *Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путём бездействия*. Москва: Вече, 2009. 208 с. ISBN 978-5-9533-4411-1
4. МАЛЁШИНА, А.В. *Ответственность за преступные деяния против жизни в странах общего права (на примере Англии, США и Канады)* / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право. Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 32 с.
5. МАЛИНИН, В.Б. *Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и практики* / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. 43 с.
6. МУЗЫКА, А.А., БАГИРОВ С.Р. *Причинная связь: уголовно-правовой очерк*. Хмельницкий: Издательство Хмельницкого университета государства и права, 2009. 72 с. ISBN 978-966-8823-752-1
7. ПЕСЕНКОВА, Д.П. Методологическое значение знания о причинно-следственной связи в криминалистической методике расследования преступлений. В: *Вестник Томского государственного университета*, 2010, №341, с.126-129. УДК 343.98.
8. ЦЕРЕТЕЛИ, Т.В. *Причинная связь в уголовном праве*. Издание второе, дополненное и исправленное. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1963. 380 с.

Prezentat la 10.03.2014